

О чём рассказали старые фотографии

РОДОСЛОВНАЯ

Ярославская восьмиклассница Аня пришла к бабушке и предложила: «Давай поучаствуем в конкурсе «О чём рассказала старая фотография»! Людмила Вадимовна согласилась, и вместе с внучкой они составили небольшой рассказ об одном из снимков, которые уже три поколения хранятся в семье. На нём – прапрадед Ани Василий Яковлев, участник русско-японской войны 1904–1905 годов, флаг-адъютант адмирала С. О. Макарова.

СТАРАЯ ФОТОГРАФИЯ

«27 января 1904 года началась русско-японская война. Восточной крепостью, главной базой российского флота на Тихом океане был Порт-Артур. После удачной атаки русские корабли возвращались в порт. Впереди шёл корабль «Петропавловск» под флагом командующего Тихоокеанской эскадрой. Вице-адмирал Макаров, офицеры его штаба и знаменитый художник-баталист Верещагин стояли на мостике броненосца...» Так начали бабушка с внучкой свой рассказ о семейной реликвии.

На «Петропавловске» в тот день и час находился и флаг-адъютант мичман Василий Яковлев. Осторожно переворачивая подклеенные на сгибах и пожелтевшие от времени листы Полного послужного списка, Василий Яковлев ещё четырнадцатилетним подростком, как и многие дети дворян, приехал из костромской глуши и поступил в 1896 году в Морской кадетский корпус. Это учебное заведение окончил в своё время и его земляк – знаменитый адмирал Геннадий Невельской. Спустя три года юный Яковлев определён в действующую военную службу. Записи о произведении в звание унтер-офицера, затем старшего гардемарина следуют одна за другой. А в 1902 году приказом командира Кронштадтского порта уже флаг-офицер мичман Яковлев назначен в заграничное кругосветное плавание на эскадренном броненосце «Победа».

На одном из снимков той поры, которые бережно хранит Людмила Вадимовна Степанова-Кузнецова, – её дед, красивый и ещё совсем молодой, с улыбкой на обветренном до черноты лице, в тропическом пробковом шлеме и белоснежном мундире, напоминает романтических героев Кипплинга.

СОПКИ МАНЬЧЖУРИИ

Зимой 1904 года волей судьбы молодой офицер оказывается на Дальнем Востоке. Маньчжурия, порты Китая и Кореи становятся средоточием интересов многих держав, в том числе России и Японии. Для бурно развивающейся в это время отечественной промышленности нужны внешние рынки... К тому же в России многие рассматривают успех в войне с Японией как средство борьбы с нарастающим внутренним кризисом, предреволюционной ситуацией. Япония недовольна усилением присутствия России на Дальнем Востоке, в стране сильны милитаристские настроения. Спор из-за русских лесных концессий в Корею и продолжающейся оккупации Маньчжурии Россией подливают масла в огонь. В 1904 году 24 января (по старому стилю) японский посол вручает ноту о разрыве дипломатических отношений, а уже вечером 26 января японские военные корабли атакуют русскую эскадру в Порт-Артуре. В результате выходят из строя лучшие русские броненосцы «Ретвизан» и «Цесаревич», крейсер «Паллада». В это же время японцы блокируют в порту Чемульпо, в корейских водах, ставший знамени-

тым благодаря самоотверженности экипажа крейсер «Варяг» и канонерскую лодку «Кореец».

Досталось и флагманскому судну, броненосцу «Петропавловск», где проходил службу флаг-адъютант Василий Яковлев. Кстати, командир корабля – его однофамилец капитан I ранга Николай Яковлев, из орловских помещиков. На счету команды – пять боевых выходов. В послужном списке Василия Яковлева – приказ по флоту: «За проявленное особое мужество, воинскую доблесть и в воздаяние отличной храбрости во время отражения внезапной минной атаки на эскадру 26 и в бою 27 января с японским флотом всемирно известнейшее пожалован орден Святой Анны 4 степени «За храбрость».

В МОРСКОЙ ПУЧИНЕ

Несмотря на мужество и героизм русских офицеров, солдат и матросов, дальнейшие события показали неготовность России воевать в такой дали от центра и со столь сильным и агрессивным соперником, который к тому же заручился поддержкой ряда европейских держав. Тяжёлым ударом стала гибель вице-адмирала Макарова на том самом броненосце «Петропавловск». Трагедия произошла утром 31 марта (по старому стилю) 1904 года. Флагманский корабль подорвался в двух милях от Порт-Артура на связке японских мин, это и вызвало детонацию якорных мин в носовом минном погребе броненосца и боезапасов в скрытой камере – помещении для хранения пороха. По свидетельствам очевидцев, корабль сразу накренился и стал уходить носом в воду, над местом взрыва вспыхнуло пламя и пошёл дым. Картина ужасающая: трубы и мачты куда-то исчезли, корма выскочила из воды, винт левой машины заработал в воздухе... В пучине сгинуло 650 матросов и офицеров.

Летом 1904 была фактически уничтожена русская эскадра, пытавшаяся прорваться из Порт-Артура во Владивосток, зимой 1905 произошло кровопролитное сражение под Мукденом, в мае – в Цусимском сражении уничтожена русская эскадра, переброшенная с Балтики...

По семейным преданиям, Василию Яковлеву не только удалось чудом выжить во время взрыва – он фактически спас великого князя Кирилла Владимировича. В момент взрыва двоюродный брат Николая II, начальник военно-морского отдела штаба командующего флотом в Тихом

океане, находился на мостике «Петропавловска» рядом с Макаровым. Василий Яковлев помог Кириллу Владимировичу взобраться на обломок рубки парового катера. Последнего уже оставили силы из-за нахождения в ледяной воде.

СОЮЗ СЕРДЕЦ

Между тем Яковлев сам получил тяжёлую травму – контузию позвоночника. Его, как и других спасшихся после взрыва, подобрал транспорт «Монголия». Василий попал в госпиталь. Возможно, именно там произошла романтическая история, итог которой – союз двух сердец. Речь идёт о встрече молодого офицера с сестрой милосердия – княжной Анастасией Багратион-Мухранской из старинного грузинского царского

Василий Яковлев с женой и первенцем Кириллом.

рода Багратиони. Внучка Василия Яковлева Людмила Вадимовна упоминает: познакомил бабушку и дедушку их брат – флигель-адъютант его императорского величества, офицер кавалергардского полка князь Константин Багратион-Мухранский. На семейном фото – это стройный юноша в казакине и смушковой папахе. Внимательный, полный достоинства взгляд, огромные чёрные глаза, смольяной кудрявый чуб... Константин стал избранником 19-летней принцессы Саксен-Альтенбургской Татьяны – августейшей дочери его императорского высочества великого князя Константина Константиновича, известного своим поэтическим творчеством. К сожалению, в 25-летнем возрасте этот потомок грузинских царей погиб под Перемышлем во время войны с Германией в 1915 году. Татьяна позже приняла иноческий сан в Гефсимании, затем стала игуменьей Елеонского женского монастыря в Иерусалиме. Их сын Теймураз пошёл по стопам отца, выбрав долю офицера: когда семья после революции уехала в Швейцарию, а затем в Югославию, учился в военной академии и сражался против фашистов во время Второй Мировой войны. Умер в 1993 году.

РОДИМЫЙ УГОЛОК

Обласканный вниманием начальства и наградами, произведённый в лейтенанты, Василий Яковлев продолжил службу в северной

столице начальником главного управления по делам личного состава флота. В его послужном списке помимо «Анны» 2, 3 и 4 степеней – орден Святого Станислава 2 степени с мечами, серебряная медаль с бантом и Красный Крест в память Русско-японской войны.

До революции жили при Адмиралтействе, в 1918 году глава семейства приказом по морскому ведомству «уволен от службы по болезни, от ран и контузий происходящей». И супруги переехали в имение Памброво в отдалённой уголке Костромской губернии. По соседству – Комарове, Анненском, Быковке – в лесных делянках были разбросаны усадьбы, оставленные сыновьям Александром Яковлевым, участником Отечественной войны 1812 года, уездным предводителем дворянства. Небольшой старинный дом из ливневницы на каменном фундаменте, окружённый аллеей из лип и кедров, стал родным для семи дочерей и сыновей Василия Дмитриевича. Сам он учительствовал в начальной школе. Затем жизнь повернулась к семье мрачным ликом: офицеру пришлось даже торговать керосином в лавке, чтобы хоть как-то содержать большую семью. Но самое страшное произошло в 1938 году: Яковлева арестовали по обвинению в контрреволюционной деятельности. В 1941 году его расстреляли, где похоронен Василий Александрович – неизвестно. Семью разбросало по стране.

Удивительно, как в скитаниях детям и внукам удалось сохранить память о своём роде, о своих предках в виде фотографий и документов. Среди них редчайшие – как, например, фото, запечатлевшее гибель броненосца «Петропавловск». А ведь в страхе перед доносом доводилось отрезать на фотоснимках офицерские мундиры, оставляя лишь овал любимого лица Людмила Степанова-Кузнецова вспоминает случай из истории семьи: одна женщина увидела среди вещей у княжон Багратион-Мухранских фото Василия Яковлева в парадном мундире и сообщила в ВЧК: хранят-де портрет Николая II...

ОТРЯХНУТЬ ПРАХ?

Пора, когда призывали: «Отречёмся от старого мира, отряхнём его прах с наших ног», когда сбрасывали колокола и разрушали храмы, когда часть нации изолировали в лагерях или изгоняли на чужбину, когда большие семьи бросало по стране, как осколки разбитого зеркала и люди превращались в Иванов, не помнящих родства, миновала. Увы, не всякий из нас точно знает, где родился и как жили его прадед и прабабка, в каком уголке нашли успокоение их кости. Одно из бывших имений братьев Яковлевых – село Комарово ныне в Заволжском районе Ивановской области – недавно печально «прославилось» на всю Россию: кинешемский бизнесмен, которому продали здание (!) церкви в Комарове, подрядил местных жителей разбирать её на кирпичи. И начали разбирать! Сейчас оправдываются: там, дескать, в последнее время школа размещалась...

Два раза в год – в мае, когда умер отец, и в августе, когда не стало мамы, – Людмила Вадимовна с родными ездила на могилы в близкое её сердцу Памброво, а также в Заволжье, где тридцать лет учительствовала мать. Вспоминает: «Я очень хорошо помню нашу усадьбу и парк, и пруд. В доме была школа-интернат, но потом, видимо, воспитанников стало мало и здание разобрали и перевезли в соседнее Клеванцево. Кедровые и липы спилили. Мы ходили по заросшему парку, у заросшего пруда. Всё это было очень грустно... И больше мы туда не ездили».

Виктория ГЕФЕЛЕ